Глава 141: Становление названными братьями

В этот момент Лин Тянь посмотрел на Е Цинчэнь. Видя его разочарованное выражение, Лин Тянь не мог не почувствовать себя виноватым. Используя такие схемы, чтобы обмануть такого эксперта, считалось ли это перегибом?

Но он продолжил говорить: «Лин Тянь ненавидит тот факт, что я встретил мистера в такое позднее время и ненавижу тот факт, что я не могу оставаться всю ночь, чтобы поговорить с мистером. Если мистер не смотрит сверху вниз на Лин Тянь, не желаешь ли ты приехать в мою резиденцию и поговорить о жизни, утопая в вине?»

Услышав такое предложение, Е Цинчэнь не мог не взволноваться. Особенно фраза «утопая в вине», она полностью выгнала любые депрессивные чувства, которые он чувствовал. Он рассмеялся, и заорал: «Что это за слова, приглашение самого молодого дворянина, я не могу быть более счастлив принимая приглашение!»

Лин Тянь улыбнулся в ответ и указал рукой на вход: «Если это так, тогда младший поможет этому старшему поднять вывеску и посмотреть, сможете ли вы получить больше бизнеса!»

На это предложение, Е Цинчэнь так рассмеялся, что его борода бесконтрольно дергалась. «Я сомневаюсь! С твоим именем, как шелковые штаны номер один, держа мою вывеску, я боюсь, что я лишусь работы вообще! Ха-ха-ха ...! »

После момента смеха, Е Цинчэнь неожиданно высказался: «Молодой дворянин, мы, обращаясь друг к другу так формально, как будто специально делаем между нами линию. Если ты не презираешь этого предсказателя здесь, как насчет того, чтобы называть меня старшим братом, а я буду называть тебя младшим братом. Как это звучит?»

Лин Тянь улыбнулся: «Этот младший брат изначально хотел поднять эту тему, но боялся, что такой эксперт, как старший брат, не согласится на связь с кем-то из смертной пыли, таким как я. Поскольку старший брат уже так сказал, это действительно согрело сердце этого младшего брата, ха-ха! »

Выйдя из комнаты, дуэт был встречен различными охранниками, которые встали и поклонились. Этот звук предупредил леди, которые сидели в другой отдельной комнате. Они поспешно встали и вышли из своей комнаты.

Лин Тянь чувствовал себя совершенно небрежным и беззаботным. Со вспышкой своего тела он появился за Е Цинчэнь, подталкивая его вперед, и усмехнулся: «Это мистер Е, с сегодняшнего дня, так как он мой названный старший брат, когда вы, ребята, видите его, вам тоже нужно отдать свое почтение.»

В тот момент, когда он договорил, все, кроме Лин Чэнь, изменили свое выражение. Это было особенно для охранников семьи Лин. Им все было интересно, какое психическое заболевание снова поразило молодого дворянина - уменьшить его статус до такой степени, что он принял сомнительного мошенника в качестве названного брата!

Что касается телохранителей семьи Юй, они думали о том, как этот несчастный мальчик шелковые штаны, вероятно, был обманут этим мошенником. Однако, так как это было неважно, никто не осмеливался высказаться из-за страха, что Лин Тянь впадет в ярость из-за унижения, направляя свой гнев на своих подчиненных. Таким образом, все они стояли рядом, глядя на сцену, словно это была комедия.

На лице Лин Тянь расцвела улыбка; очевидно, он уже мысленно подготовился к такому сценарию. С другой стороны, у Юй Бинъянь было замешательство. Каким был ее Тянь`ге до этого времени? Был ли тут другой смысл, может быть, мошенник был на самом деле талантливым человеком, который испытал превратности жизни?

С взмахом его руки, и команде: «Возвращаемся!» от Лин Тянь, различные охранники аккуратно вышли, очищая путь для них.

Тем не менее, Е Цинчэнь попятился, хватаясь за рукав Лин Тянь и прошептав: «Ты негодяй, с каких это пор я стал твоим названным братом? Почему я даже не знаю об этом?»

Лин Тянь рассмеялся, и ответил: «Старший брат, ты тот, кто попросил меня называть тебя старшим братом, и ты обращаешься ко мне как к младшему брату. Поскольку мы не родились от одной матери, если мы не названные братья, тогда что мы?»

Е Цинчэнь потерял дар речи. Хотя он чувствовал, что ответ подталкивал его слишком далеко, он не мог понять то, что именно не так.

Каким человеком был Е Цинчэнь? Он сразу понял, что Лин Тянь пытался затащить его в ту же лодку, что и он, используя его для достижения своих целей! Однако он внезапно понял, что на самом деле это было очень хорошо иметь такого человека как Лин Тянь, в качестве его младшего брата.

Лин Тянь внезапно остановился и серьезно посмотрел на Е Цинчэнь, и его глаза проявили максимальную искренность: «Старший брат, если я скажу, что у меня нет скрытых мотивов, ты, вероятно, не поверишь. Однако, верь или нет, этот младший брат может сказать только одно: если я не вижу с глазу на глаз кого-то, даже если он является верховным боевым практиком в мире, способный открыть для меня неограниченные возможности, я все равно не желаю признавать такого человека! Как говорится:

«Стоимость лошади проявляется только в длинном путешествии, и сердце человека видно только через время». Надеюсь, что старший брат будет свидетелем моих действий и использует их, чтобы создать связь духа товарищества! »

Е Цинчэнь был укоренен на месте, переполненный эмоциями. Из искренности в тоне Лин Тянь, Е Цинчэнь знал, что все те слова, которые он произнес, исходили от его сердца и он не мог не быть тронут. Он мрачно кивнул головой и сказал: «Младший брат, я доверяю тебе полностью! В моей жизни, этот старший брат пережил бесчисленные жизни, и я верю в свои способности читать людей. Доверие основано на речи человека. Если нет доверия, как можно достичь любого положения среди людей! "

Когда дуэт вышел из бара, облака над западной частью неба были уже окрашены красным! Бессознательно, они на самом деле потратили более половины дня, в этом маленьком переулке!

Лин Тянь посмотрел на Юй Бинъянь, плетущуюся за ним, необычайно молчалива, но иногда она поднимала голову с намеком на горечь в глазах. С быстрым поворотом своего разума он сознательно замедлил шаги, чтобы идти с ней бок о бок. Юй Бинъянь узнала его присутствие, подняла голову, прежде чем ее крошечный рот надулся и она повернула голову в другую сторону, со звуком «хмпф!».

Лин Тянь рассмеялся. «Айя, что это? Как пион внезапно начал расти во рту моей младшей сестры Яньер? Хотя это выглядит хорошо, это не место для него, давай, пусть этот брат вырвет

его для тебя. Иначе, когда мы вернемся домой, Лин Чэнь в конечном итоге поместит ее в вазу! " Когда он заговорил, он в шутку протянул руку, готовясь прикоснуться к губам Юй Бинъянь.

Юй Бинъянь приложила все усилия, чтобы контролировать выражение лица, и отхлопнула руки Лин Тянь в сторону, прежде чем она выпустила звук «пучи» и рассмеялась. Сначала она хотела сдержать его, но поняла, что было уже слишком поздно. Она не могла не топнуть, и опять надуться.

Лин Тянь усмехнулась и наклонилась к ее уху, и прошептал: «Яньер, как друзья, я действительно не хочу ставить тебя на место, так как ты можешь быть готова создать для меня неприятности?» Его голос был настолько низким, что только она могла услышать. Хотя это предложение мало объясняло, оно проникло глубоко в сердце Юй Бинъянь!

Юй Бинъянь внезапно почувствовала, как будто ее голова нагревается. Ее глаза начали намокать, а ее нос морщился, когда волна тепла заливала ее сердце. «Оказывается, он действительно думал обо мне!» Несмотря на то, что она уже давно пришла к такому выводу, она все еще чувствовала огромное чувство блаженства, прислушиваясь к словам, выходящим из Лин Тянь. Возмущение, горе и душевная боль, которые она прежде ощущала, внезапно исчезли без следа, заставив ее почувствовать, как будто она могла начать петь.

Наблюдая, как у Юй Бинъянь опустилась голова, но она тайком проглядывала взглядом по направлению к нему, ее глаза были полны удовлетворения и застенчивости. В сочетании с ее женскими прелестями, это привело к возрастанию любовных чувств в Лин Тянь, до такой степени, что он хотел притянуть ее к себе в объятия.

Тем не менее, Юй Бинъянь только фыркнула и сказала: «За кого ты меня принимаешь? Я не могу беспокоиться о создании неприятностей для тебя, хмпф!» Ее лицо было похоже на малиновые облака над ними, когда она говорила, чувствуя горящую жару и раскрывая позу маленькой девочки. Она не могла не ударить ногой по земле, и броситься вперед оставляя за собой волну аромата.

Вернувшись в особняк Лин, Лин Тянь отправил Е Цинчэнь в свой внутренний двор, назначив Лин Чэнь для обеспечения его комфорта, прежде чем отдать дань уважения его родителям и бабушке и дедушке. Это была своего рода рутинная работа для него, и, обменявшись несколькими любезностями, он пошел к Мистеру Цинь. Лин Тянь особенно беспокоился за мистера Цинь, поскольку смерть супруга в его возрасте не была небольшим ударом, от которого можно было бы восстановиться даже через два или три года. Увидев что он здоров и полон энергии, Лин Тянь мог наконец расслабиться и броситься обратно в свой двор.

После того как камень в сердце Юй Бинъянь был смягчен Лин Тянь, она знала, что она не подходила, чтобы остаться и участвовать в следующем разговоре. Таким образом, она рано ушла в свою комнату.

Когда Лин Тянь вернулся в свою резиденцию, Е Цинчэнь уже ожидал с тревогой.

Лин Тянь сердечно рассмеялся, сказав: «Старший брат, не нужно спешить. Чтобы побаловать себя хорошим вином, сначала нужно быть терпеливым. Если кто-то слишком нетерпелив, то даже самые небесные Вина были бы мягкими и безвкусными. Не забывай, что когда дело касается вина, даже самые маленькие вещи не смогут проскользнуть мимо моих глаз! »